

А.С. Королев

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В СФЕРЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ¹**

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика сотрудничества России со странами Центральной Азии (ЦА) по линии институтов гражданского общества (ИГО) с акцентом на текущее состояние, системные вызовы и перспективы развития двусторонних связей. Анализ показывает, что взаимодействие в данной сфере остается периферийным и во много фрагментарным направлением двусторонней повестки и значительно уступает политическому и экономическому диалогу с целевыми странами. Для Казахстана ключевыми ограничителями являются государственноцентричность модели третьего сектора и недостаточная гибкость российских институтов публичной дипломатии, что снижает потенциал для вовлечения молодежи в проекты по линии ИГО. В Киргизии ситуация осложняется высокой зависимостью местных неправительственных (НПО) или некоммерческих организаций (НКО) от иностранных доноров и конкурентной средой, где особенно активно действуют США, ЕС и Турция через образовательные проекты. В Таджикистане развитие гражданского сектора ограничено жестким государственным контролем, однако образование становится важным ресурсом российской «мягкой силы», прежде всего через проекты Россотрудничества. В Узбекистане сотрудничество ограничивается малочисленными российскими НПО и жесткими институциональными барьерами в данном секторе со стороны республики.*

В то же время российское присутствие сохраняет устойчивые сильные элементы в целевых странах. Среди них — историко-культурная близость, востребованность русского языка и образования, наличие филиалов российских университетов в регионе, а также функционирование Россотрудничества и сети Русских домов, способных обеспечивать прямую поддержку образовательных и культурных инициатив. Важным каналом остаются и научно-экспертные коммуникации, вовлекающие широкий круг российских и центральноазиатских организаций.

Ключевые слова: гражданское общество; третий сектор; Россия; Центральная Азия; неправительственные организации; образование; экспертный диалог.

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда. Проект № 24-28-00249 «Большая игра» ЕС, Китая, России и США в Центральной Азии в новых геополитических условиях: последствия для России.

Королев Александр Сергеевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Факультета международных отношений СПбГУ, Россия, Санкт-Петербург, доцент Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Россия, Москва.

E-mail: askorolev@hse.ru

Scopus Author ID: 58316991800

Korolev A.S.

Cooperation between Russia and Central Asian Countries through Civil Society Institutions: Current Status, Challenges and Potential

Abstract. *The article examines the specifics of cooperation between Russia and the Central Asian countries through civil society institutions (CSIs), with an emphasis on the status, systemic challenges, and prospects for the development of bilateral ties. Interaction in this area remains peripheral and largely fragmented within the bilateral agenda and is significantly less developed than political and economic dialogue with the target countries. For Kazakhstan, the key constraints are the state-centric nature of the third-sector model and the insufficient flexibility of Russian public diplomacy institutions, which reduces the potential for involving young people in CSI projects. In Kyrgyzstan, the situation is complicated by the high dependence of local NGOs on foreign donors and a competitive environment, in which the United States, the European Union, and Turkey are particularly active through educational projects. In Tajikistan, the development of the civil sector is limited by strict state control, but education is becoming an important resource of Russian “soft power,” primarily through projects of Rossotrudnichestvo. In Uzbekistan, cooperation is constrained by a small number of Russian NGOs and strict institutional barriers in this sector on the part of the state.*

At the same time, the Russian presence retains stable and strong elements. Among them are historical and cultural proximity, demand for the Russian language and education, the presence of branches of Russian universities in the region, the activities of Rossotrudnichestvo, and the network of Russian Houses. Scientific and expert communication, involving a wide range of Russian and Central Asian organizations, remains an important channel.

Keywords: *civil society; third sector; Russia; Central Asia; non-governmental organizations; education; expert dialogue.*

Korolev Alexander Sergeevich – Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg, Associate Professor of the Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow.

E-mail: askorolev@hse.ru

Scopus Author ID: 5831699180

Введение

Исследование сотрудничества России и стран ЦА по линии институтов гражданского общества в последние годы постепенно выходит за рамки феномена «мягкой силы» и приобретает более многомерный характер. Если в 2000–2010-е годы в академической среде доминировали оценки роли русскоязычного образования и культурных центров как инструментов гуманитарного влияния РФ, то в работах 2020-х годов больше внимания стало уделяться институциональным ограничениям, конкуренции с зарубежными акторами, а также взаимодействию государственных и негосударственных акторов в третьем секторе.

Наиболее проработанным направлением в литературе является исследование культурно-образовательных форматов сотрудничества РФ и стран ЦА. Большинство авторов рассматривают именно их как главный канал взаимодействия России с ИГО республик. М. Ларуэль в своей работе отмечает, что через филиалы российских университетов, грантовые программы и культурные центры РФ формирует устойчивую гуманитарную инфраструктуру, которая формально имеет «гражданский» характер, но институционально встроена в государственную стратегию [Laguette 2021, с. 19]. Ч. Зиглер связывает эти процессы с феноменом «авторитарной диффузии», когда, по мнению автора, Россия транслирует в страны ЦА не только культурные инициативы, но и правовые нормы регулирования третьего сектора [Ziegler 2016, с. 554]. М. Губайдулина и А. Пайзова на примере Казахстана демонстрируют сильные и слабые стороны российской «мягкой силы» в республике. В частности, они отмечают, что многие гуманитарные инициативы РФ, в том числе по линии третьего сектора негативно воспринимаются в республике (особенно после 2022 г.), что во многом связано с активными дезинформационными кампаниями западных стран [Gubaidullina, Paizova 2025, с. 153].

Российские исследователи также подчеркивают значимость этого вектора взаимодействия со странами ЦА. Так, К.Г. Муратшина рассматривает социально-ориентированные НКО в качестве ключевого канала усиления гуманитарного присутствия России в странах ЦА, в частности в Туркмении [Муратшина 2020, с. 248]. Этот вывод развивает в своей работе А.С. Королев. По его мнению, российские НКО проводят успешную работу по реализации образовательных и культурных проектов, в частности, по продвижению русского языка и культуры. Вместе с тем автор указывает на ограниченность повестки и недостаточное информационное освещение деятельности российских ИГО [Королев 2024, с. 16]. В.В. Комлева сравнивает деятельность российских и западных НКО в странах ЦА и приходит к выводу об ограниченной целевой аудитории российских ИГО, которые, по мнению автора, не придают большой важности работы с такими группами, как женщины, социально уязвимые категории населения и дети [Комлева 2021, с. 16].

Другим значимым тематическим блоком исследований является анализ институциональной специфики функционирования гражданского общества в ЦА с учетом различных ограничений и влияние этих ограничений на взаимодействие России и целевых государств в третьем секторе. Ч. Зиглер делает акцент на зависимости стран региона от средств зарубежных доноров, которая, по его мнению, создает парадокс. По его мнению, внешняя поддержка необходима для развития ИГО, но одновременно с этим она ограничивает их способность формировать независимую повестку и выступать автономными акторами [Civil society 2014, с. 72]. К. Нокс и Д. Шарипова развивают концепцию «управляемого гражданского общества». Они подчеркивают, что сотрудничество России и стран ЦА в третьем секторе во многом институционально строится на ГОН-ГО, т. е. организациях, созданных государством или аффилированных с ними, что снижает их автономность и доверие к продвигаемым ими инициативам со стороны населения [Knox, Sharipova 2024, с. 115].

Таким образом, проведенный обзор литературы позволил сделать вывод о высоком уровне теоретико-методологической и эмпирической изученности современного состояния третьего сектора стран ЦА, его институциональных ограничений и влияния западных доноров, особенностей гуманитарного сотрудничества РФ и целевых государств региона. Однако практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные оценке эффективности российского взаимодействия с центральноазиатскими партнерами в третьем секторе с учетом факторов внутренней (особенностей функционирования моделей третьего сектора в РФ и стран ЦА) и внешней (конкуренция зарубежных доноров) среды. Тем самым данное исследование стремится восполнить этот академический пробел.

Методология исследования и основной понятийный аппарат

В настоящей работе с опорой на существующие подходы автор понимает под ИГО прежде всего институционализированные форматы в виде НПО и НКО и иных профильных организаций, а также использует термины «гражданское общество» и «третий сектор» как синонимичные понятия. Таким образом, методологической основой исследования выступает институциональный подход, рассматривающий гражданское общество как совокупность формальных организаций, механизмов их взаимодействия с международными акторами, а также ресурсов, обеспечивающих реализацию общественно значимых инициатив.

Кроме того, при анализе сотрудничества РФ и целевых стран ЦА в третьем секторе автор сосредоточивается на образовательной, научно-экспертной и культурной сферах. Данный выбор обусловлен тем фактом, что именно эти направления представляют наибольшую стратегическую ценность для формирования долгосрочного гуманитарного присутствия России в регионе и характеризуются более высокой устойчивостью к политическим колебаниям. Выбор

указанных сфер также продиктован сопоставимостью моделей гражданского общества РФ и стран ЦА.

Туркмения не включена в список исследуемых стран в исследовании ввиду специфики регулирования национального третьего сектора, а именно практически полного отсутствия взаимодействия с зарубежными ИГО и закрытостью данных, что делает её несопоставимой с остальными странами региона.

Казахстан

Сотрудничество России и Казахстана по линии гражданского общества на протяжении многих лет относилось к периферийным направлениям двусторонней повестки. Как результат, текущий уровень коммуникаций российских ИГО с казахстанскими существенно уступает качеству политического диалога обеих стран. Во многом это связано с особенностями существующих моделей функционирования гражданского общества обеих стран, а именно государствоцентричностью третьего сектора РФ и РК [Тюхов 2022, с. 368]. В подобной системе ИГО практически не участвуют в формировании актуальной повестки или ее реализации.

Наряду с этим системным ограничением для раскрытия потенциала коммуникаций ИГО обеих стран является недостаток финансирования профильных фондов, прежде всего Фонда им. А. Горчакова и Русского мира. Грантовые инициативы этих структур не получили уровня распространения, сопоставимого с фондами других государств, что приводит к нехватке совместных инициатив НПО в Казахстане и органов публичной дипломатии РФ.

Помимо этого, государственные институты с российской стороны – Россотрудничество, Росмолодежь и Посольство РФ в РК при формулировании целевой аудитории своей деятельности зачастую не учитывают текущие демографические тенденции в Казахстане. В особенности это касается работы с молодежью, чем активно пользуются конкуренты РФ – профильные институты США, Великобритании, ЕС, Турции. Одновременно с этим стоит отметить и низкую активность казахстанских ИГО в инициировании повестки и разработке планов двустороннего сотрудничества с российскими институтами.

Тем не менее, несмотря на ряд сдерживающих факторов в развитии связей по линии ИГО России и Казахстана, существуют и позитивные практики взаимодействия по данному треку. В частности, научно-экспертные коммуникации являются одной из наиболее масштабных областей сотрудничества с точки зрения количества участвующих в двусторонних коммуникациях ИГО и по числу реализуемых проектов, в том числе в онлайн-формате. К устоявшимся форматам можно отнести сотрудничество Ассамблеи народов Евразии (АНЕ) с рядом ИГО и государственных органов РК, в частности с Ассамблеей народа Казахстана (АНК). АНЕ плотно взаимодействует с Гражданским альянсом Казахстана – крупнейшей сетью НПО Казахстана. Обе организации со-

трудничают в сферах культуры, предпринимательства, интеграционных связей и общественной дипломатии.

Еще одним примером успешного взаимодействия ИГО России и Казахстана в данной сфере можно назвать ежегодный Гражданский форум в Казахстане и Форум гражданских инициатив некоммерческих и неправительственных организаций РФ и РК, на полях которого главы российских государственных профильных ведомств и организаций встречаются с представителями некоммерческого сектора двух стран. В 2021 г. он проводился на базе РАНХиГС [Форум гражданских инициатив 2021]. Наряду с представителями государственных органов его участниками выступали региональные ИГО из различных приграничных субъектов РФ.

В целом трек научно-экспертных коммуникаций имеет значительно больший нереализованный потенциал. Решение задач в этом направлении требует расширения количества участников диалога и повестки взаимодействия, в том числе за счет узкоспециализированных проблем социального характера.

Киргизия

Сотрудничество ИГО России и Киргизии на сегодняшний день является относительно неразвитым. Связано это, прежде всего, с самой моделью гражданского общества республики. Практически полное отсутствие у государства механизмов финансовой и институциональной поддержки ИГО и открытый режим «входа» для иностранного спонсорства сформировало наиболее конкурентную среду за иностранное влияние на пространстве ЦА [Кудаяров 2024, с. 31].

Если в случае с Казахстаном формат взаимодействия с иностранными партнерами выстраивается вокруг выделения образовательных грантов для учебы за рубежом, то применительно к Киргизии в основном создается локальная экосистема работы в пределах страны. В частности, речь идет о запуске в КР университетов под патронажем страны-донора, которые по сравнению с государственными вузами имеют значительно больший объем финансирования, располагают более продвинутой материально-технической базой и привлекают большее число студентов [Кудаяров 2024 а, с. 23]. Зарубежные университеты делают ставку на долгосрочную перспективу – формируют благоприятную для себя среду и пул студентов, которые по окончании обучения способны стать лидерами общественного мнения в КР и активно транслировать позитивный образ государства – спонсора образовательных услуг. Подобная практика характерна для США на примере Американского университета в Центральной Азии (АУЦА), стран ЕС на примере Академии ОБСЕ в Бишкеке и Турции как на уровне официальной Анкары (Кыргызско-Турецкий университет «Манас»), так и институтов «гюленовского» толка («Сапат») [там же]. На этом фоне ключевые образовательные институты и профильные структуры РФ, в частности, Кыргызско-Российский Славянский университет им.

Б.Н. Ельцина (КРСУ), ответственные за международную деятельность с КР, проигрывают конкуренцию западным структурам по насыщенности повестки и общему уровню взаимодействия с кыргызстанскими ИГО.

Несмотря на наличие ряда сдерживающих факторов, существуют позитивные практики взаимодействия по линии третьего сектора. Значимой сферой активности связанных с Россией ИГО является поддержка русского языка. Наиболее системно работают в этой сфере фонды «Русский мир» и Российские центры науки и культуры (РЦНК), которые проводят бесплатные языковые курсы и курсы повышения квалификации, обеспечивают доступность литературы и организуют круглые столы для учителей [Муратшина, Мамин 2022, с. 68]. Похожую деятельность осуществляет «Русская гуманитарная миссия», проводящая конкурсы и мастер-классы для учителей русского языка. Приоритетность русского языка в направлении работы фондов объясняется высоким запросом на его изучение как среди школьников и студентов, так и среди представителей госуправления Киргизии [Фонд «Русский мир» 2022].

Кроме того, научно-экспертные коммуникации по-прежнему остаются сферой, где задействованы значительные институциональные и финансовые ресурсы взаимодействия РФ и КР по линии третьего сектора. Опору в этом направлении составляют ряд ИГО, ориентированных на продвижение интересов России. Примером таких организаций являются Фонд «Евразийцы – новая волна», дискуссионный клуб «Пикир» и Центр экспертных инициатив «Ой Ордо». Данные НПО активно освещают в общественном информационном поле Киргизии вопросы, связанные с внешней политикой РФ и ключевыми региональными проблемами, например, обострением приграничных конфликтов государств ЦА [Разетдинова 2022].

Таким образом, несмотря на наличие отдельных позитивных практик, наращивание российского присутствия и усиление коммуникации с ИГО Киргизии сталкивается с серьезными проблемами, включая высоко конкурентную среду и прозападный уклон значительного числа НПО в республике.

Таджикистан

Основными вызовами для развития сотрудничества России и Таджикистана по линии ИГО являются слабая представленность российских институтов, обусловленная историческими (период Гражданской войны в республике в 1992–1999 гг.) и системными проблемами третьего сектора страны. Таджикистанские ИГО не в состоянии эффективно справляться со своими базовыми функциями по плюрализации общественной повестки и формированию стабильной экосистемы сотрудничества с внешними партнерами.

Тем не менее, несмотря на наименее комфортный для зарубежных агентств и фондов режим функционирования гражданского общества в Таджикистане

среди анализируемых стран ЦА, российские ИГО имеют позитивные практики работы в республике. Именно в случае Таджикистана Россотрудничество демонстрирует наибольшую гибкость и способность к адаптации к существующему регуляторному режиму и системным ограничениям третьего сектора республики. В особенности это касается таких направлений, как образование [Погорельская, Погодаев 2024, с. 244]. Данная сфера является одной из наиболее масштабных по числу реализуемых инициатив и охвату целевой аудитории из числа таджикистанских граждан. Основу присутствия по данному треку формирует Русский дом в Душанбе. Он напрямую финансирует строительство школ и оказывает поддержку образовательных инициатив таджикистанских ИГО, направленных на формирование позитивного образа России в РТ.

В частности, в рамках подобного взаимодействия Россия с 2019 по 2022 г. профинансировала строительство пяти школ [Россия выделила 2021] в пяти крупнейших городах РТ – Душанбе, Худжанде, Бохтаре, Кулябе и Турсунзаде – проектной мощностью 1200 учеников каждая. Преподавание в этих школах, начавших работу в сентябре 2022 г., ведется российскими преподавателями на русском языке [Таджикистан становится 2022]. Наряду с этим Россотрудничество и Посольство РФ в РТ передает учебную и художественную литературу таджикистанским школам [Россотрудничество подарило 2020], оказывая им методологическую поддержку и предлагая курсы повышения квалификации при участии российских образовательных и гуманитарных НКО. К примеру, АНО «Русская гуманитарная миссия» регулярно проводит курсы повышения квалификации таджикистанских учителей, поставляет книги в библиотеки [Книжная помощь 2021] и оказывает методическую поддержку желающим изучать русский язык в Таджикистане. В то же время Таджикистан занимает третье место по числу обучающихся в российских вузах студентов [Таджикистан вошел в топ-3 2024], а основой российского присутствия на образовательном пространстве РТ является совместный Российско-таджикский славянский университет (РТСУ).

Описываемые позитивные примеры взаимодействия, обусловленные прежде всего повышенным спросом таджикистанского общества в сфере образования, имеют потенциал для масштабирования в рамках двустороннего сотрудничества по линии ИГО.

Узбекистан

Деятельность российских НПО в Узбекистане носит ограниченный характер. Это обусловлено их малочисленностью (четыре российских НПО в Реестре негосударственных некоммерческих организаций республики [Государственный реестр 2025]), так и жесткой политикой руководства Узбекистана по отношению к третьему сектору в целом и иностранным НПО. Институты власти и ГОН-ГО играют доминирующую роль в формировании повестки третьего сектора,

не обеспечивая при этом финансовых стимулов для поддержки гражданских инициатив. Ряд реформ президента Узбекистана Ш. Мирзиёева, направленных на либерализацию общественной жизни, не оказали существенного влияния на развитие гражданского сектора страны [Юсупов, Исаков 2020]. Более того, по-прежнему модель регулирования гражданского сектора в значительной мере ограничивает возможности ИГО Узбекистана в привлечении зарубежной донорской помощи [Юсупов, Исаков 2020]. Это также снижает стимулы к международному взаимодействию по линии ИГО. Наряду с этим, одной из особенностей подхода государства к видению гражданского сектора в Узбекистане является более широкий спектр чувствительных направлений по сравнению с другими странами Центральной Азии, в особенности Киргизией. К таким направлениям относятся, в частности, экология и проблема выбросов загрязняющих средств, вопросы молодежной политики и деятельности СМИ.

В связи с этим организация успешной работы российских ИГО в Узбекистане и двустороннее сотрудничество с узбекистанскими институтами изначально является трудновыполнимой задачей, что неоднократно подчеркивалось на уровне руководства органов российской публичной дипломатии [Вячеслав Никонов 2017]. Таким образом, деятельность российских ИГО в республике в силу специфики узбекистанской политики в отношении некоммерческого сектора не может служить в качестве основного инструмента для проекции российского влияния в республике.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что нацеленность гражданского общества Узбекистана на решение ряда актуальных задач национального развития позволяет ИГО социально-ориентированного профиля иметь большие возможности для привлечения иностранного финансирования и наращивания международного сотрудничества относительно прочих ИГО. Более того, схожесть социально-ориентированных моделей организации гражданского общества РФ и Узбекистана позволяет России более эффективно конкурировать с ИГО третьих стран при выстраивании сотрудничества с институтами Узбекистана.

Ряд узбекистанских ННО активно принимают участие в различных экспертных форматах с Россией. Так, Институт социально-креативного развития актива при поддержке Россотрудничества, Фонда Горчакова и иных российских структур на регулярной основе реализует программы по повышению квалификации в формате грантовой поддержки. Например, в июне 2025 г. в Русском доме в Ташкенте в подобном проекте приняли участие более 30 узбекистанских НКО [Российские НКО 2017]. Помимо этого, женский общественный фонд «Sharq Ayoli», будучи одним из наиболее динамичных ИГО Узбекистана, имеет тесные связи с ИГО России, в особенности с Фондом Горчакова [«Женщины Востока шагают в ногу со временем» 2022]. В июле 2022 г. стороны при поддержке Национального союза некоммерческих организаций Узбекистана организовали в Ташкенте международную конференцию «Обеспечение

реализации совместных международных программ, проектов и мероприятий в области культуры, образования и науки некоммерческими организациями Узбекистана и России: опыт и перспективы». В целом взаимодействие «Sharq Ayoli» с российскими ИГО происходит по различным социально-значимым направлениям, включая организацию передачи русской детской литературы в детские сады и школы районных центров, проведение методических семинаров для учителей русского языка и др.

Для максимизации позитивных эффектов по треку научно-экспертных коммуникаций в условиях текущего режима регулирования ИГО в Узбекистане перспективно наладить системную работу с гражданскими активистами и экспертами по отдельным направлениям. Работа с физическими лицами позволит снизить бюрократические издержки для партнеров и создать более плодотворный канал коммуникаций.

Заключение

Анализ взаимодействия России со странами ЦА по линии гражданского общества показывает, что этот трек остается второстепенным по сравнению с политико-экономическими форматами. Однако его значимость постепенно возрастает в условиях конкуренции внешних акторов за влияние в регионе. Опыт сотрудничества демонстрирует неоднородность. В Казахстане государственноцентричная структура гражданского общества ограничивает самостоятельное участие НКО в формировании повестки и сужает их потенциал для международного сотрудничества. В Киргизии основным вызовом выступает высокая конкуренция иностранных доноров, обладающих большей в сравнении с РФ финансовой и институциональной устойчивостью. В Таджикистане ключевой барьер обусловлен жестким режимом регулирования НКО, что делает российское присутствие возможным преимущественно через образовательные и культурные инициативы. В Узбекистане препятствием является как строгая регламентация иностранного участия в третьем секторе, так и ограниченность кадрового и финансового потенциала национальных ИГО.

Кроме того, общим фактором для всех анализируемых государств ЦА выступает ограниченное присутствие российских ИГО в регионе, в особенности неправительственных организаций. Это обусловлено слабой грантовой поддержкой, низкой публичной активностью профильных фондов и отсутствием четких критериев эффективности реализуемых проектов. Эти структурные недостатки сдерживают возможности России по масштабированию своего влияния в третьем секторе стран ЦА. Более того, недостаточная координация между государственными агентствами приводят к тому, что российское присутствие в секторе гражданского общества Центральной Азии остается фрагментарным и зачастую ситуативным.

Несмотря на существующие трудности, российское присутствие в третьем секторе стран Центральной Азии сохраняет ряд устойчивых позитивных элементов. Наиболее заметными являются научно-экспертные и образовательные коммуникации, а также культурно-гуманитарные инициативы, обеспечивающие более регулярное взаимодействие российских и местных ИГО. Российские профильные институты создают платформы для совместных проектов и образовательных программ, что поддерживает экспертный диалог и обмен знаниями. Российские организации концентрируются на тех направлениях, где модели гражданского общества РФ и стран региона наиболее сопоставимы, что повышает эффективность взаимодействия и способствует долгосрочности российского присутствия. Такая институциональная база позволяет частично компенсировать существующие ограничения и наращивать российское присутствие в регионе.

Библиография

Вячеслав Никонов: фонду «Русский мир» в Узбекистане работать сложно // Sputnik Узбекистан. 2017. 01 июля. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20170701/fond-russkii-mir-5731210.html> (дата обращения: 01.09.2025).

Государственный реестр негосударственных некоммерческих организаций // Портал открытых данных. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. 2025. URL: <https://data.egov.uz/rus/data/6107d53e2a2e256d868e8702> (дата обращения: 22.08.2025).

«Женщины Востока шагают в ногу со временем». Интервью с Саодат Турсунбаевой, руководителем Международного Женского Фонда «Sharq Ayoli» // Русская гуманитарная миссия. 2022. 03 июня. URL: <https://journal.rhm.agency/interview/zhenshhiny-vostoka-shagayut-v-nogu-so-vremenem-intervyu-s-saodat-tursunbaevoy-rukovoditelem-mezhdunarodnogo-zhenskogo-fonda-sharq-ayoli/> (дата обращения: 01.09.2025).

Книжная помощь Таджикистану // Российская государственная библиотека. Официальный сайт. 2021. 18 августа. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/knizhnaya-pomoshh-tadjikistanu> (дата обращения: 22.08.2025).

Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2021. № 12 (383). С. 5–18.

Королев А.С. Особенности гуманитарного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии на современном этапе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 12–23.

Кудяров К.А. Деятельность некоммерческих организаций в Киргизской Республике // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). С. 30–51.

Кудяров К.А. Университетские и академические аналитические центры Центральной Азии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика. 2024. № 1. С. 20–38.

Муратшина К.Г. Институты гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Туркменистаном // Власть. 2020. № 4. С. 245–252.

Муратшина К.Г., Мамин Н.В. Институты гуманитарного сотрудничества России и Киргизии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 1. С. 65–80.

Погорельская А.М., Погодаев Н.П. Модернизация высшего образования в Таджикистане и особенности образовательного сотрудничества с Россией в 2022–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 239–248.

Разетдинова К. ЦА нужна Западу как зона хаоса. Эксперты о конфликтах в регионе и роли ОДКБ // Sputnik Кыргызстан. 2022. 17 мая. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220517/centralnaya-aziya-granica-konflikt-odkb-1064486473.html> (дата обращения: 11.09.2025).

Российские НКО поделились опытом с коллегами из Узбекистана // Россотрудничество. 2025. 05 июня. URL: <https://rs.gov.ru/news/rossijskie-nko-podelilis-opytom-s-kollegami-iz-uzbekistana/> (дата обращения: 01.09.2025).

Россия выделила \$150 млн на строительство пяти школ в Таджикистане // ТАСС. 2021. 30 ноября. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13062329> (дата обращения: 21.08.2025).

Россотрудничество подарило школьникам Согда более 1,5 тысячи книг на русском // Новостное агентство Sputnik. 2020. 14 окт. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20201014/rossotrudnichestvo-sogd-knigi-podarok-1032085564.html> (дата обращения: 22.08.2025).

Таджикистан вошел в топ-3 по числу граждан, обучающихся в России // Интернет-портал СНГ. 2024. 14 ноября. URL: <https://e-cis.info/news/568/122681/#:~:text=Таджикистан%20вошел%20в%20топ%2D3%20по%20числу%20граждан%2C%20обучающихся%20в%20России,-14%20ноя%202024&text=Таджикистан%20занимает%20третье%20место%20по,студентов%20из%20Таджикистана%20до%20тысячи> (дата обращения: 22.08.2025).

Таджикистан становится образцом применения «мягкой силы» России // Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс». 2022. 27 июня. URL: <https://news.ru/cis/tadzhikistan-stanovitsya-poligonom-dlya-primeneniya-myagkoj-sily-rossii/> (дата обращения: 21.08.2025).

Тюхов Д.С. Развитие некоммерческого сектора: опыт России и Казахстана // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5 (69). С. 365–371.

Фонд «Русский мир» вернулся в Джалал-Абадскую область // FOR.kg. 2022. 28 ноября. URL: <https://for.kg/news-790314-ru.html> (дата обращения: 21.08.2025).

Форум гражданских инициатив некоммерческих и неправительственных организаций России и Казахстана // Институт приграничного сотрудничества и интеграции. 2021. 17 сент. URL: <https://icbci.info/news/1842/> (дата обращения: 15.09.2025).

Юсупов Д., Исаков О. Почему в Узбекистане сложно открыть НПО? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2020. 14 января. URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-uzbekistane-slozhno-otkryt-npo> (дата обращения: 22.08.2025).

Civil society and politics in Central Asia / Edited by Ziegler C.E. University Press of Kentucky, 2015. 366 p.

Gubaidullina M.S., Paizova A. Russia's "soft power" policy towards Kazakhstan in the research field on Central Asia // Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. 2025. Vol. 150. № 1. P. 145–159.

Knox C., Sharipova D. Authoritarianism and civil society in Central Asia: Shifting boundaries // Journal of Civil Society. 2024. Vol. 20. № 2. P. 109–129.

Laruelle M. Russia's Niche Soft Power. Sources, Targets and Channels of Influence. 2021. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

Ziegler C.E. Great powers, civil society and authoritarian diffusion in Central Asia // Central Asian Survey. 2016. Vol. 35. № 4. P. 549–569.

References

Civil society and politics in Central Asia. Edited by Ziegler C.E. University Press of Kentucky, 2015. 366 p.

Fond «Russkij mir» vernulsya v Dzhahal-Abadskuyu oblast' [The Russkiy Mir Foundation has returned to the Jalal-Abad Region]. FOR.kg [FOR.kg]. 2022. 28 Nov. URL: <https://for.kg/news-790314-ru.html> (date of access: 21.08.2025). (In Russ.)

Forum grazhdanskikh iniciativ nekommercheskikh i nepravitel'stvennykh organizacij Rossii i Kazakhstana [Forum of civil initiatives of non-profit and non-governmental organizations of Russia and Kazakhstan]. Institut prigranichnogo sotrudnichestva i integracii [Institute of Cross-Border Cooperation and Integration]. 2021. 17 Sept. URL: <https://icbci.info/news/1842/> (date of access: 15.09.2025). (In Russ.)

Gosudarstvennyj reestr negosudarstvennykh nekommercheskikh organizacij [State Register of Non-Governmental Non-Commercial Organizations]. Portal otkrytykh dannyh. Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan [Open Data Portal. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan]. 2025. URL: <https://data.egov.uz/rus/data/6107d53e2a2e256d868e8702> (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

Gubaidullina M.S., Paizova A. Russia's "soft power" policy towards Kazakhstan in the research field on Central Asia. Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. 2025. Vol. 150. N 1. P. 145–159.

Komleva V.V. Mezhdunarodnye NKO na territorii stran Central'noj Azii [International NGOs in the countries of Central Asia]. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'-Observer [Scientific and analytical journal Obozrevatel'-Observer]. 2021. N 12 (383). P. 5–18. (In Russ.)

Knizhnaya pomoshch' Tadjikistanu [Book aid to Tajikistan]. Oficial'nyj sajt Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Official website of the Russian State Library]. 2021. 18 Aug. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/knizhnaya-pomoshh-tadjikistanu> (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

Knox C., Sharipova D. Authoritarianism and civil society in Central Asia: Shifting boundaries. Journal of Civil Society. 2024. Vol. 20. N 2. P. 109–129.

Korolev A.S. Osobennosti gumanitarnogo sotrudnichestva RF so stranami Central'noj Azii na sovremennom etape [Features of humanitarian cooperation between the Russian Federation and the countries of Central Asia at the present stage] Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Oikumena. Regional studies]. 2024. N 2. P. 12–23. (In Russ.)

Kudayarov K.A. Deyatel'nost' nekommercheskikh organizacij v Kirgizskoj Respublike [Activities of non-profit organizations in the Kyrgyz Republic]. Rossiya i musul'manskij mir: nauchno-informacionnyj zhurnal [Russia and the Muslim World: Scientific and Information Journal]. 2024. N 1 (331). P. 30–51. (In Russ.)

Kudayarov K.A. Universitetskie i akademicheskie analiticheskie centry Central'noj Azii [University and Academic Think Tanks in Central Asia]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 9, Oriental and African Studies]. 2024. N 1. P. 20–38. (In Russ.)

Laruelle M. Russia's Niche Soft Power. Sources, Targets and Channels of Influence. 2021. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf (date of access: 10.09.2025).

Muratshina K.G. Instituty gumanitarnogo sotrudnichestva mezhdru Rossijskoj Federaciej i Turkmenistanom [Institutions of humanitarian cooperation between the Russian Federation and Turkmenistan]. Vlast' [Power]. 2020. N 4. P. 245–252. (In Russ.)

Muratshina K.G., Mamin N.V. Instituty gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Kirgizii [Institutions of humanitarian cooperation between Russia and Kyrgyzstan]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations]. 2022. Vol. 6. N 1. P. 65–80. (In Russ.)

Pogorel'skaya A.M., Pogodaev N.P. Modernizatsiya vysshego obrazovaniya v Tadjikistane i osobennosti obrazovatel'nogo sotrudnichestva s Rossiej v 2022–2023 gg. [Modernization of Higher Education in Tajikistan and Features of Educational Cooperation with Russia in 2022–2023]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. 2024. N 78. P. 239–248. (In Russ.)

Razetdinova K. Eksperty uvereny: geopoliticheskaya obstanovka sama po sebe podtalkivaet strany ODKB k povysheniyu effektivnosti ob"edineniya [Experts are confident that the geopolitical situation itself is pushing the CSTO countries to increase the effectiveness of the association]. Sputnik Kyrgyzstan [Sputnik Kyrgyzstan]. 2022. 17 May. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220517/centralnaya-aziya-granica-konflikt-odkb-1064486473.html> (date of access: 11.09.2025). (In Russ.)

Rossijskie NKO podelilis' opytom s kollegami iz Uzbekistana [Russian NGOs Share Experience with Colleagues from Uzbekistan]. Rossotrudnichestvo. 2025. 05 Jun. 2017. URL: <https://rs.gov.ru/news/rossijskie-nko-podelilis-opytom-s-kollegami-iz-uzbekistana/> (date of access: 01.09.2025). (In Russ.)

Rossiya vydelila \$150 mln na stroitel'stvo pyati shkol v Tadjikistane [Russia Allocates \$150 Million for Construction of Five Schools in Tajikistan]. Informacionnoe agentstvo TASS [TASS News Agency]. 2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13062329> (date of access: 21.08.2025). (In Russ.)

Rossotrudnichestvo podarilo shkol'nikam Sogda bolee 1,5 tysyachi knig na russkom [Rossotrudnichestvo presented Sogd schoolchildren with over 1,500 books in Russian Sputnik News Agency]. Novostnoe agentstvo Sputnik [Sputnik News Agency]. 2020. 14 Oct. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20201014/rossotrudnichestvo-sogd-knigi-podarak-1032085564.html> (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

Tadjikistan stanovitsya obrazcom primeneniya «myagkoj sily» Rossii [Tajikistan becomes a model for Russia's soft power]. Informacionno-analiticheskij centr «MediaN'yus» [Information and analytical center “MediaNews”]. 2022. 27 Jun. URL: <https://news.ru/cis/tadjikistan-stanovitsya-poligonom-dlya-primeneniya-myagkoj-sily-rossii/> (date of access: 21.08.2025). (In Russ.)

Tadjikistan voshel v top-3 po chislu grazhdan, obuchayushchihsya v Rossii [Tajikistan entered the top 3 in terms of the number of citizens studying in Russia]. Internet-portal SNG [Internet portal of the CIS]. 2024. 14 Nov. URL: <https://e-cis.info/news/568/122681/#:~:text=Tadjikistan%20voshel%20v%20top%2D3%20po%20chislu%20grazhdan%2C%20obuchayushchihsya%20v%20Rossii,-14%20noya%202024&text=Tadjikistan%20zanimaet%20tret'e%20mesto%20po,studentov%20iz%20Tadjikistana%20do%20tysyachi> (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

Tyuhov D. S. Razvitie nekommercheskogo sektora: opyt Rossii i Kazakhstana [Development of the non-profit sector: the experience of Russia and Kazakhstan]. Skif. Voprosy studentcheskoj nauki [Scythian. Questions of student science]. 2022. N 5 (69). P. 365–371. (In Russ.)

Vyacheslav Nikonov: fondu «Russkij mir» v Uzbekistane rabotat' slozhno [Vyacheslav Nikonov: It is difficult for the Russkiy Mir Foundation to work in Uzbekistan]. Sputnik Uzbekistan. [Sputnik Uzbekistan]. 2017. 01 Jul. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20170701/fond-russkii-mir-5731210.html> (date of access: 01.09.2025). (In Russ.)

Yusupov D., Isakov O. Pochemu v Uzbekistane slozhno otkryt' NPO? [Why is it difficult to open an NGO in Uzbekistan?]. Central Asian Bureau for Analytical Reporting [Central Asian Bureau for Analytical Reporting]. 2020. 14 Jan. URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-uzbekistane-slozhno-otkryt-npo> (date of access: 22.08.2025). (In Russ.)

«Zhenshchiny Vostoka shagayut v nogu so vremenem». Interv'yu c Saodat Tursunbaevoy, rukovoditelem Mezhdunarodnogo Zhenskogo Fonda «Sharq Ayoli» [“Women of the East Keep Up with the Times”. Interview with Saodat Tursunbaeva, Head of the International Women's Fund “Sharq Ayoli”]. Russkaya gumanitarnaya missiya [Russian humanitarian mission]. 2022. 03 Jun. URL: <https://journal.rhm.agency/interview/zhenshchiny-vostoka-shagayut-v-nogu-so-vremenem-intervyu-c-saodat-tursunbaevoy-rukovoditelem-mezhdunarodnogo-zhenskogo-fonda-sharq-ayoli/> (date of access: 01.09.2025). (In Russ.)

Ziegler C.E. Great powers, civil society and authoritarian diffusion in Central Asia. Central Asian Survey. 2016. Vol. 35. N 4. P. 549–569.